

ФЕРМЕРЫ ТАДЖИКИСТАНА ПОГРЯЗЛИ В ДОЛГАХ

Author: [IWPR Central Asia](#)

Многие таджикские дехкане вынуждены оставить работу на земле из-за возрастающих долгов и бесперспективности.

В Таджикистане началась посевная кампания, но многие дехкане за прошлые годы накопили огромные долги, выплатить которые не представляется возможным.

20 тысяч частных фермеров страны задолжали своим инвесторам в общей сложности около 225 млн. долларов. Необходимость платить рыночные цены за семена, удобрения и аренду техники вынуждает крестьян заранее продавать будущий урожай по заниженным ценам, чтобы хоть как-то свести концы с концами.

В 1996 г. в Таджикистане стартовала земельная реформа. Колхозы советского времени расформировывались, и на их месте образовывались мелкие дехканские хозяйства, в распоряжении которых к настоящему времени находится около трех пятых всех сельхозугодий страны.

Однако крестьяне не смогли воспользоваться предоставленной им возможностью частного предпринимательства, и эксперты видят тому множество причин.

Основные трудности связаны с выращиванием хлопка – главной статьи экспорта для Таджикистана. В пригодных для выращивания хлопка районах крестьяне вынуждены выращивать именно эту культуру. Их заставляют местные власти, которые, в свою очередь, подвергаются давлению со стороны вышестоящих государственных органов. В соседнем Узбекистане государство также диктует фермерам, какие культуры выращивать. В Таджикистане формально дехкане вправе распоряжаться землей по своему усмотрению, но мало кто из них читал законы.

Оказавшись в «порочном круге» хлопководства, крестьяне попадают в зависимость к предпринимателям, которые, продавая им семена, удобрения, топливо и другие необходимые материалы по завышенным ценам, затем скупают весь урожай «по дешевке».

«Стоимость поставляемого горючего и минеральных удобрений очень высока, нет гарантии качества, нарушаются сроки поставок, - говорит председатель Союза дехканских хозяйств Азизбек Шарипов. - Дехкане вынуждены приобретать то, что им предлагают, и по тем ценам, которые диктуют им инвесторы, скупающие урожай по заниженной цене. Так и возникают долги, и каждый год они увеличиваются».

В джамоате Гулистон близ Душанбе живет 40-летняя вдова Олима Курбонова - мать четверых детей, имеющая надел в 3 гектара., который засеивает в основном хлопком. Девять лет она - глава семейного дехканского хозяйства, берет в аренду трактор для вспашки земли, и платит за это 150 долларов, что для нее - баснословная сумма. Вся остальная работа выполняется вручную.

«В разгар лета приходится работать при 40-градусной жаре, хлопок убираем вручную, до самых холодов я и дети не уходим с поля», - рассказывает Курбонова.

Собранный хлопок она сдает на хлопкоочистительный завод. «По приказу местных властей я засеваю 2 гектара хлопком и получаю урожай в 4-4,5 тонны. После вычета долгов мне остаются копейки - за урожай прошлого года я вообще ничего не получила, а за позапрошлый год - 300

долларов», - говорит Олима.

Для выхода из создавшегося положения правительство страны еще в начале реформы - в 1996 году - ввело систему фьючерсных контрактов на хлопок-сырец.

Фьючерсные контракты в хлопководстве – это выдача кредитов хозяйствам под урожай будущего года.

Однако система не учитывает капризы природы, которые в Таджикистане зачастую носят экстремальный характер. В случае засухи весь урожай может погибнуть. При этом рынок контролируется монопольными скупщиками, и закупочные цены искусственно занижаются ровно настолько, насколько цены на сырье и материалы – завышаются.

Инвесторы, предоставляя кредиты в виде горючего, техники, удобрений, семян и прочего, имеют право на выращенный урожай. Инвесторов не интересуют форс-мажорные обстоятельства - стихийные бедствия, засуха, неурожай и прочее. Если хозяйство не может выплатить долг, то он автоматически переходит на следующий год с процентами. А с наступлением весны крестьянину приходится брать новый кредит.

К примеру, хлопкоробы Восейского района (юг страны) на сегодня имеют задолженность по фьючерсным контрактам в \$17,7 млн., и вряд ли смогут когда-нибудь расплатиться.

Глава ДХ из Восейского района на условиях анонимности рассказал IWPR, что осенью 2004 года они собрали хороший урожай хлопка, но из-за долгов прошлых лет опять не получили ни копейки.

«Мы живем впроголодь, так, что нет сил даже выходить в поле, но это никого не интересует, - говорит он. - Мы должны работать, чтобы рассчитаться с долгами, а они растут с каждым годом. Когда я сказал, что не буду больше выращивать хлопок, местные власти пригрозили, что отберут у меня землю».

А еще работе фермерских хозяйств мешают ограниченный характер земельной реформы и неграмотность дехкан.

Земля в Таджикистане остается в собственности государства. Дехканин является арендатором и не имеет права продать, сдать в субаренду или заложить свой надел.

Изменить существующее положение дехкане не в силах, так как они юридически неграмотны. По словам Шарипова, «дехкане не знают, как получить земельный участок для создания своего хозяйства, какие права возникают у них с получением земли, как оформить документы. Процесс оформления сертификата на землю занимает от одного до пяти месяцев. И, несмотря на то, что по закону плата за надел составляет несколько долларов, дехкан вынуждают платить по 300-700 долларов, что для них – непосильное бремя».

Государство признает задолженность фермерских хозяйств серьезной проблемой. Пытаются со своей стороны помочь и международные кредитные организации, такие, как Международный валютный фонд (МВФ) и Азиатский банк развития (АБР). Но, поскольку задолженность возникла перед коммерческими структурами, государство не в состоянии ее списать.

«Ситуация с долгами настолько сложна, что без ее разрешения невозможно никакое развитие агропромышленного комплекса», - признал в беседе с IWPR представитель министерства сельского хозяйства Таджикистана Курбонали Гафуров.

По его словам, задолженность постоянно растет, так как дехкане вынуждены возвращать кредиты с процентами – а это, как правило, 20% годовых.

«Еще два года назад международными консультантами по проекту АБР была разработана стратегия возвращения долгов, включающая несколько схем, но до сих пор никаких практических мер не принято», - рассказал Гафуров.

МВФ, выделяющий средства на реформирование таджикостанского агропрома, совместно с правительством составил реестр долгов дехканских хозяйств. Как пояснил руководитель миссии МВФ в Таджикистане Питер Уингли, каждый факт задолженности будет рассматриваться индивидуально, но при этом правительство Таджикистана не будет нести ответственности за погашение.

В этом году государство планирует завершить реформу сельского хозяйства, расформировав последние 62 колхоза советского времени на мелкие дехканские хозяйства, однако в стране все меньше и меньше желающих добровольно взвалить на себя кабалу частного фермерства.

По мнению экономиста Вахоба Вахидова, сложности, которые сейчас испытывают дехкане страны, с годами будут только нарастать. Он также отмечает рост апатии среди дехкан и резкое падение производительности труда.

Сегодня все больше сельских тружеников вынуждены бросать тяжелую и фактически бесплатную работу на земле и подаваться на заработки за рубеж, пополняя армию трудовых мигрантов. В сельских районах Таджикистана есть кишлаки, где почти нет мужчин - все они уехали на заработки в Россию.

«Мой муж получил участок земли, но из-за нехватки воды наши поля высохли и мы ничего не смогли вырастить», - рассказала Саодат Гулова из Бохтарского района.

«Чтобы расплатиться с долгами, муж был вынужден уехать на заработки в Россию, а мы с детьми из последних сил работаем в поле».

Валентина Касымбекова, корреспондент IWPR в Душанбе

Location: [Tajikistan](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%8B-%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%B3%D1%80%D1%8F%D0%B7%D0%BB%D0%B8-%D0%B2-%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%85>